

15 декабря в Туркменистане состоялись многопартийные парламентские выборы. Однако наличие конкуренции на выборах не означало, что у избирателей имелся подлинный выбор.

В целом на выборах баллотировались 283 кандидата, выдвинутых из рядов двух официально признанных в стране партий, а также профсоюзными, общественными, молодежными и женскими организациями. Они боролись за 125 мест в послушном воле руководителя страны законодательном органе республики. Все кандидатуры были тщательно проверены на благонадежность, дабы обеспечить беспрекословную верность и преданность Меджлиса авторитарному лидеру Гурбангулы Бердымухамедову.

Правозащитные организации причисляют бердымухамедовский Туркменистан к ряду самых репрессивных и коррумпированных государств на планете. Внедрение президентом Бердымухамедовым элемента многопартийности в обычно тщательно управляемую государством избирательную систему было широко расценено как циничная попытка подправить имидж этой центральноазиатской республики.

Санкционированная президентом конкуренция в лице Партии промышленников и предпринимателей (ППП) ведет отсчет своего существования с 2012 года. ППП сумела выставить на выборы 21 кандидата, тогда как главный политический инструмент Бердымухамедова, Демократическая партия Туркменистана, насчитывала в избирательном бюллетене 99 своих кандидатов. Кроме того, на выборах баллотировались 89 кандидатов от профсоюзов, 37 – от женских организаций, 22 – от молодежных и 15 – от общественных организаций.

По состоянию на 16 декабря результаты голосования еще не были подведены. По сообщению государственного информагентства TDH и в полном соответствии с авторитарной традицией, Центральная избирательная комиссия сообщила, что явка избирателей составила 91,3 процента от общего числа избирателей, насчитывающих чуть больше 3 млн человек.

В своем докладе от 12 декабря под названием «Туркменистан: «Эпоха счастья» или всё те же репрессии?» лондонская правозащитная организация «Международная амнистия» раскритиковала парламентские выборы вкуче с обещанными реформами, назвав их «символическим жестом, призванным отвлечь внимание международного сообщества», одновременно позволив правительствам нуждающихся в энергоресурсах стран Запада взаимодействовать с Ашхабадом, не подвергая его при этом критике.

«Проведение этих выборов не решит проблемы тотальных репрессий, отказа в основных правах человека и всепроникающего страха, многие годы царящего в Туркменистане, а любые показные успехи в области прав человека – просто обман», – отметил в заявлении от 12 декабря директор региональной программы «Международной амнистии» по Европе и Центральной Азии Джон Дальхизен (John Dalhuisen).

Этому мнению вторят и другие правозащитные организации. «Создание правительством одной партии не знаменует собой ослабления тотального контроля президента над политической жизнью и обществом, – сказала EurasiaNet.org замдиректора отделения по Европе и Центральной Азии нью-

йоркской правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» Рэчел Денбер (Rachel Denber). – Чтобы эта партия обрела какое-нибудь значение в политической жизни страны, правительству нужно будет продемонстрировать, что она действительно представляет альтернативные взгляды и политическую платформу, а также продемонстрировать готовность власти позволить партии работать с электоратом, не опасаясь никаких кар».

Официальный Ашхабад отмечает критику со стороны международной общественности и возвещает о начале новой великой эры.

«Определяющими принципами нынешних выборов являются их широкая альтернативность, гласность и открытость как непреложные условия утверждения демократических норм в жизни туркменского общества, – подчеркивается в статье, опубликованной 15 декабря на сайте информагентства TDH. – Сегодняшние выборы – событие исключительной важности, проходящее на фоне всевозрастающего гражданского самосознания нации и опережающего социально-экономического развития страны, ставшего результатом последовательной реализации политики реформ Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова».

Власти Туркменистана приглашали принять участие в выборах оппозиционные партии в изгнании путем выдвижения кандидатами от расположенных в Туркменистане инициативных групп граждан. Однако преобладающая на территории Туркменистана обстановка страха, а также глубокое недоверие к способности Бердымухамедова держать свое слово заставили лидеров оппозиции воздержаться от участия в избирательном процессе.

«Наша [Республиканская] партия рассматривала вопрос о том, чтобы собрать такую группу (естественно, не объявляя, что за этим стоит оппозиция) и выдвинуть от нее кандидата», – поведал 12 декабря «Немецкой волне» лидер Республиканской оппозиционной партии в изгнании Нурмухаммед Ханамов. В конце концов, по словам оппозиционера, партия отказалась от планов принять участие в выборах, опасаясь за безопасность людей в Туркменистане. По его утверждению, любому человеку в республике, которого бы заподозрили в сотрудничестве с их партией, грозил бы арест.

Бердымухамедовский режим пригласил и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ направить на выборы миссию своих наблюдателей. БДИПЧ отказалось направить кого бы то ни было, кроме символической делегации своих представителей. «Согласно методике, применяемой миссиями наблюдателей БДИПЧ, эта делегация не будет осуществлять систематического комплексного наблюдения за ходом голосования, подсчета голосов и подведения итогов в день выборов. Члены делегации посетят некоторое количество избирательных участков для наблюдения за процедурами в день голосования», – говорилось в распространенном в начале декабря заявлении БДИПЧ ОБСЕ. Отчет делегации ожидается в феврале.